

УДК 340
ББК 67.4

О СОДЕРЖАНИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОЦЕДУРЕ

Д.В. Асатиани

В статье рассматривается проблема равенства как принципа юридической процедуры. Анализируется соотношение равенства и справедливости, основные виды процедурного равенства (полное и частичное, общее и специальное).

Ключевые слова: процедура, равенство, суд, справедливость, дискриминация, статус.

Юридическая процедура, если рассматривать ее как разновидность правовой технологии, представляет собой не что иное, как модель коллективного поведения, включающую в себя набор юридически значимых действий, выполняемых в строго заданной последовательности. По своему предназначению юридическая процедура – это комплексное правовое средство, нацеленное на достижение определенного результата (в случае уголовного судопроизводства – на то, чтобы наказать преступника, в случае гражданского судопроизводства – на разрешение имущественного спора, в случае законодательного процесса – на принятие нормативно-правового акта и т. п.).

Однако прагматизм юридической процедуры имеет ту особенность, что каждое отдельно взятое процессуальное действие совершается в соответствии с заранее установленными правилами вне зависимости от того, насколько целесообразно их соблюдение в конкретном случае: предполагается, что достижение необходимого результата полностью гарантируется точным выполнением процессуального алгоритма, и любое его нарушение чревато юридической ничтожностью всей процедуры.

Усложнение и специализация правового регулирования приводят к тому, что в современных правовых системах обособляются массивы норм, посвященных процедурным

вопросам, и формируются так называемые процессуальные отрасли права. В ранних правовых системах (например, в римском праве), напротив, материальные и процессуальные начала тесно слиты и практически неразделимы.

Современные правовые системы применяют несколько основных типов юридических процедур:

1. Судебные процедуры, обеспечивающие разрешение юридических споров независимой властной инстанцией. Основными подвидами судебных процедур являются:

- уголовное судопроизводство;
- гражданское судопроизводство;
- арбитражное судопроизводство;
- административное судопроизводство;
- конституционное судопроизводство.

2. Избирательные процедуры, направленные на формирование состава представительных органов власти и замещение отдельных должностей демократическим путем.

3. Правотворческие процедуры, связанные с принятием нормативно-правовых актов и некоторых других источников права, включая:

- парламентский законотворческий процесс;
- нормотворческие процедуры в органах исполнительной власти.

Существует и ряд иных правовых процедур, опосредующих принятие юридически значимых решений различной степени сложности. В качестве примеров юридических про-

цедур, характерных для современной российской правовой системы, можно привести такие как процедура несостоятельности (банкротства); заключение договора на торгах; прохождение на государственную должность по конкурсу; всевозможные квазисудебные процедуры, аналогичные судопроизводству по функциям, но отличающиеся от него по субъектному составу и процессуальному режиму (деятельность административных комиссий, третейских судов, комиссий по делам несовершеннолетних и др.); прокурорские проверки; вступление в должность Президента Российской Федерации, а также иных высших должностных лиц и т. п.

В силу столь высокого разнообразия существующих юридических процедур представляется довольно проблематичным выявление такой общей модели, которая могла бы их объединять. Вместе с тем в последние годы предпринимаются настойчивые усилия по выработке теоретических оснований юридического процесса и концепции процессуального права [6; 7].

Принцип равенства в современных обществах западного типа носит общеправовой характер, признается безоговорочно и, как правило, находит свое правовое закрепление на высшем (конституционном) уровне. Более того, отраженный в важнейших международно-правовых документах, принцип равенства обрел наднациональную природу и в силу этого стал юридически обязательным для всех государств, включая те, где западные правовые ценности разделяются не в полной мере.

Вопрос о принципе равенства в юридической процедуре – это вопрос о формах и пределах проявления основополагающей правовой ценности в одной из наиболее значимых сфер нормативного регулирования.

Понятие правового равенства не является чем-то однозначным и само собой разумеющимся. В самом общем значении равенство может пониматься как ситуация, когда между двумя или более предметами не обнаруживается никаких отличий: «при помощи категории равенства обозначаются такие отношения, когда объекты имеют качества (или хотя бы одно свойство) которые могут быть взаимозаменяемыми» [5, с. 7]. Однако в какой

степени это определение является пригодным для целей правового регулирования?

Прежде всего обращает на себя внимание, что возможны два принципиально различных случая, в которых понятие равенства оказывается потенциально применимым к правовым отношениям. Дело в том, что равенство как социальное явление не имеет собственной предметности, а всегда обозначает лишь определенное нематериальное свойство, характеризующее тот или иной класс предметов, в силу чего термин «равенство» всегда нуждается в пояснении: по отношению к кому или к чему оно употребляется. Если говорить о равенстве применительно к правовой жизни общества, то вполне очевидно, что носителями этого качества могут быть как субъекты правоотношений, так и их объекты. Таким образом, «правовое равенство» может рассматриваться в двух смыслах: либо как *равенство субъектов*, либо как *равенство объектов*.

Например, равенство субъектов закреплено в п. 1 ст. 1 ГК РФ, где говорится, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений; напротив, норма о том, что доли в общей собственности, которые не могут быть определены на основании закона и не установлены соглашением сторон, считаются равными (ч. 1 ст. 245 ГК РФ), выступает проявлением равенства объектов.

В дальнейшем, говоря о принципе юридического равенства, по преимуществу будем подразумевать именно равенство субъектов, кроме тех случаев, когда равенство объектов является одним из выражений равноправия участников правовых отношений.

Идея равенства стала одной из доминирующих в философии права Нового времени, однако природа и источники этого равенства получали самое разноречивое толкование. Так, согласно Т. Гоббсу, равенство имеет природное происхождение: «Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, ибо хотя мы наблюдаем иногда, что один человек физически сильнее или умнее другого, однако если рассмотреть все вместе, то окажется, что разница между ним не настолько велика, чтобы один человек, основываясь на ней, мог

претендовать на какое-либо благо для себя, а другой не мог бы претендовать на него с таким же правом» [3, с. 93].

Естественный характер человеческого равенства далеко не бесспорен. Во-первых, от природы люди наделены как несомненными сходствами, так и не менее очевидными индивидуальными различиями. Утверждение Гоббса о несущественности этих различий не представляется убедительным, поскольку не подкреплено конкретными доводами. Ясно, что при одновременном существовании свойств и различий между людьми за основу социального устройства может быть взято как равенство, так и неравенство.

Во-вторых, даже если признать, что от природы равенство превалирует над неравенством, это еще не является достаточным основанием, чтобы придать равенству характер правового принципа. Для этого необходимо, чтобы равенство носило социально ценный и полезный характер. Напротив, сам Гоббс полагал, что равенство скорее является опасным, поскольку ведет к взаимному недоверию и «борьбе всех против всех» [там же, с. 94].

Так или иначе современное общество западного типа, сделав выбор в пользу правового равенства, вместе с тем вынуждено сохранять элементы неравенства, хотя последнее и не получает признания на аналогичном идеологическом уровне.

В самом общем виде принцип равенства закреплен в ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации: «Все равны перед законом и судом». Эта абстрактная формулировка, безусловно, нуждается в интерпретации. Она не должна, конечно, пониматься в том смысле, что не допускаются никакие различия в индивидуальных правовых статусах, что невозможно предоставление никому дополнительных прав или возложение дополнительных обязанностей. Такое гипертрофированное представление о равенстве было бы непродуктивным, поскольку в этом случае равенство фактически означало бы невозможность правового регулирования, которое, как известно, осуществляется главным образом путем дозволений, обязываний и запретов, в результате которых каждый субъект права приобретает особый правовой статус в зависимости от тех

юридически значимых обстоятельств, в которых он оказывается.

Равенство неизбежно корректируется другими фундаментальными правовыми принципами и прежде всего принципом справедливости. Согласно классической теории Аристотеля справедливость включает в себя не только уравнивание, но и воздаяние каждому причитающегося в соответствии с его заслугами и другими социально значимыми качествами, вследствие чего распределение благ никогда не будет одинаковым [1, с. 150–151]. Таким образом, справедливость по сфере своего действия шире, чем равенство; она предполагает, что при наличии соответствующих оснований исходное равенство заменяется на пропорциональное распределение благ между субъектами права, которое зависит от их собственных действий и других привходящих обстоятельств, предусмотренных нормами права.

Иначе говоря, следует признать, что равенство по своей правовой природе изначально является ограниченным. Применительно к юридической процедуре эта особенность принципа равенства нашла отражение в самой Конституции Российской Федерации: хотя в ч. 1 ст. 19 закреплено в качестве общего принципа равенство всех перед законом и судом, в дальнейшем тексте Конституции содержатся нормы, явно выходящие за рамки этого принципа. Речь идет о ст. 91, ч. 1 ст. 98 и ст. 122, где речь идет о неприкосновенности соответственно Президента Российской Федерации, членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, а также судей. Неприкосновенность означает либо полную невозможность, либо крайне усложненный порядок привлечения данного субъекта к уголовной ответственности. Иначе говоря, неприкосновенность означает применение к некоторым лицам иных процедурных правил, нежели ко всем остальным, что, в свою очередь, является отступлением от принципа равенства всех перед законом и судом.

Ограниченный характер принципа равенства в отношении юридической процедуры был подтвержден и обоснован также Конституционным Судом Российской Федерации. Рассматривая вопрос о конституционности положений Федерального закона «О статусе

члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», устанавливающих депутатскую неприкосновенность (парламентский иммунитет), Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что эта неприкосновенность служит публичным интересам, поскольку повышенная охрана личности парламентария в конечном счете способствует самостоятельности и независимости законодательного органа власти. Таким образом, этот институт должен признаваться правомерным исключением из общей конституционной нормы о равенстве всех перед законом и судом [8]. Тем самым Конституционный Суд РФ, по существу, легализовал исключения из принципа правового равенства, необходимые для достижения каких-либо социально значимых целей.

Правовое равенство может быть как полным, так и частичным. Полное равенство возможно лишь в случае совпадения (тождественности) правовых статусов. В этом случае равенство не имеет никаких исключений: два (или более) субъекта имеют совершенно одинаковые права и обязанности. Однако чаще встречается частичное равенство, при котором правовые статусы субъектов имеют как общие, так и различающиеся элементы.

Анализируя содержание процессуальных принципов, М.И. Клеандров высказывает мнение, что принцип равенства всех перед законом и судом нельзя смешивать с принципом процессуального равноправия сторон, «хотя корни у них если не общие, то близкие по духу» [4, с. 217]. Как представляется, эта позиция требует некоторых уточнений. Прежде всего, «равноправие» – это не что иное, как аспект правового равенства, так как последнее проявляется именно в предоставлении субъектам равного объема прав и обязанностей. Поэтому нет оснований воспринимать «равенство» и «равноправие» в качестве двух отдельных принципов. Вместе с тем определенное смысловое различие между понятиями «равенство перед законом и судом» и «процессуальное равноправие», разумеется, присутствует.

Как представляется, в теоретическом плане принцип правового равенства применительно к юридической процедуре можно рассматривать в двух проявлениях:

1. *Общее равенство.* Оно имеет место в силу того, что участники любой юридической процедуры вступают в нее как носители общего правового статуса. Таким образом, в рамках процедуры действует принцип равенства в своем наиболее универсальном виде.

В современной российской правовой системе уже упомянутая конструкция «равенство перед...» дополняется другой – «равенство независимо от...». Если в первом случае отправной точкой для конституирования данного принципа становится властная инстанция (закон, суд), в отношениях с которой все равны, то во втором варианте та же задача решается путем перечисления качеств, которые не могут служить основанием для неравного объема прав и обязанностей. Наличие дифференциации по этим признакам расценивается как дискриминация.

Перечень соответствующих признаков определяется на международно-правовом уровне. Так, ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещает дискриминацию в зависимости от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства [2].

Аналогичное по содержанию правило содержится в ч. 2 ст. 19, конкретизирующей принцип равенства перед законом и судом: государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Общее равенство в рамках юридической процедуры означает следование указанным требованиям как на уровне процессуального законодательства, так и в правоприменительной практике. Соответственно, нарушением общего равенства будут такие нормативные и индивидуальные предписания, которые будут предоставлять отдельным участникам

юридической процедуры преимущества или налагать на них обременения по какому-либо из перечисленных оснований.

Проблема связана с одним из пунктов, присутствующим как в Международном пакте о гражданских и политических правах, так и в Конституции Российской Федерации, а именно с указанием на «другие обстоятельства». Если интерпретировать это положение буквально, то следует сделать вывод, что вообще не допускаются различия в правах и обязанностях по каким бы то ни было признакам. Вместе с тем законодательство России и других государств закрепляет особенности процессуального положения субъектов в зависимости от таких качеств, как возраст, гражданство, состояние здоровья и др., которые в приведенных перечнях не фигурируют. Как представляется, упоминание о «других обстоятельствах» следует толковать ограничительно, а именно как возможность существования иных оснований, исключающих дискриминацию, в случае их прямого закрепления в действующем законодательстве.

2. *Специальное равенство.* Оно касается специального статуса субъектов правоотношений, то есть их собственно процессуального положения. Такое равенство должно быть особо предусмотрено нормами процессуального права в отношении определенных участников процедуры.

Наиболее ярким примером специального равенства является принцип равноправия сторон в судопроизводстве: «Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом» (ч. 4 ст. 15 УПК РФ); «Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» (ч. 1 ст. 12 ГПК РФ).

Поскольку специальное равенство призвано уравновесить возможности участников процедуры по защите своих интересов, чаще всего такое равноправие сочетается с принципом состязательности; это подтверждается тем, что в юридических процедурах, где состязательность вы-

ражена в меньшей степени (например, в законодательном процессе), не получает развития и специальное равенство субъектов.

Для правильного понимания процессуального равенства следует учитывать тот факт, что процессуальные отношения имеют «двойную» юридическую природу, поскольку одновременно регулируются нормами как материального, так и процессуального права [6, с. 210]. Поскольку принцип равенства характерен для многих материально-правовых отраслей, то в рамках юридической процедуры зачастую происходит «наслоение» проблем правового равенства, имеющих двойную природу: часть из них носит собственно процедурный характер, другая часть обусловлена нормами материального права, подлежащими применению. Поэтому, например, вопрос о возрасте привлечения к уголовной ответственности выходит за рамки процессуального равенства, поскольку относится к предмету материального (уголовного) права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель // Сочинения. В 4 т. Т. 4 / Аристотель. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.
2. Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
3. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения. В 2 т. Т. 2 / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1991. – 732 с.
4. Клеандров, М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее / М. И. Клеандров. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 600 с.
5. Козюк, М. Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования / М. Н. Козюк. – Волгоград : Волгогр. акад. МВД России, 1998. – 92 с.
6. Лукьянова, Е. Г. Теория процессуального права / Е. Г. Лукьянова. – М. : Норма, 2003. – 240 с.
7. Павлушина, А. А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / А. А. Павлушина. – Самара : Сам. гос. экон. акад., 2005. – 480 с.
8. Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 9. – Ст. 828.

ON A CONTENT OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY IN A LEGAL PROCEDURE

D.V. Asatiani

A problem of equality as a principle of legal procedure is examined in the article. The correlation of equality and equity and the main kinds of procedural equality (total and partial, general and special) are analyzed.

Key words: *procedure, equality, court, equity, discrimination, status.*